

Губаненкова С.М.,
кандидат философских наук, старший
преподаватель кафедры общей и прикладной политологии,
Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева

Восточный вектор в самоопределении России (Часть 1)

В статье рассматриваются вопросы выбора Россией путей своего будущего развития с учётом особенностей своего «пограничного» положения и сочетания традиций Запада и Востока. Автором анализируется роль стран Востока как активных субъектов современного мира и поднимается проблема восточного вектора в самоопределении современной России (как внутренних восточных территорий, так и евразийской интеграции с другими странами).

Ключевые слова: Запад; Восток; Азиатско-Тихоокеанский регион; восточные территории России; евразийство; Евразийский союз; Новый шёлковый путь.

Gubankova S.M.,
*Candidate of Philosophy, Senior Lecturer of Department of General and Applied Political Science,
Orel State University named after I.S. Turgenev*

Eastern vector in the self-determination of Russia (Part 1)

The paper is devoted to Russia's choice of ways for the future development. It is important to take into account peculiarities Russia as a balance between and West. The author analyzes the East's character and activity of these countries in the modern world. The author discusses the eastern vector in self-determination of modern Russia (both internal eastern territories, and Eurasian integration with other countries).

Keywords: West; East; Asian-Pacific area; eastern territories of Russia; Eurasianism; Eurasian Union; New Silk Road.

В настоящее время внешнеполитический вектор современной российской политики заметно изменился. Если в начале 90-х годов XX века он был однозначно прозападным, то с начала 2000-х годов наблюдается тенденция постепенного смещения его на восток. Представители либеральной общественности оценивают данное направление довольно критически, отмечая, что России необходимо продолжать ориентироваться на западную цивилизацию, если она хочет стать нормальной, цивилизованной, европейской

страной. Отмечается, что именно западное направление российской политики будет способствовать дальнейшей модернизации и инновации страны.

Таким образом, в среде части российского общества, как и в начале XX века, в XXI веке Запад рассматривается как символ «лучшего», «отборного», «избранного», а Восток – как синоним косности и застоя. Тем не менее, тенденции развития мира в XXI веке показывают, что это далеко не так. С конца XX века страны Востока начинают превращаться в активных субъектов мирового сообщества. Современный мир перестаёт быть преимущественно европоцентристским. Информационные и телекоммуникационные процессы ускорили данные тенденции. В результате Запад и Восток стали равновеликими и основными конструкциями современного глобального сообщества. Американский дипломат Дж. Хэй отмечал: «Средиземное море – это океан прошлого, Атлантический океан – океан настоящего, Тихий океан – океан будущего» [2, с. 296].

В настоящее время страны, входящие в Азиатско-Тихоокеанский регион, превратились в один из ключевых центров мировой экономики и политики. Восточная Азия простирается от Дальнего Востока России, Кореи до Австралии и Пакистана. В этих странах проживает, по приблизительным данным, около половины населения Земли. АТР включает в себя современные ведущие индустриальные государства, такие как Япония, Китай, Новая Зеландия; так называемые «азиатские драконы»: Тайвань, Южная Корея, Сингапур и др. Достаточно быстрыми темпами развивается Индия, соседствующая с АТР. В данный регион входят более 40 государств, большинство из которых является составной частью Евразии.

Уже не первый год многочисленные учёные, дипломаты, финансисты сходятся во мнении, что в ближайшее время именно страны АТР будут определять основные направления развития мировой экономики, а, соответственно, и политики. Результаты мирового экономического кризиса 2008-2009 годов и спад 2010-2013 годов только подтверждают эти оценки. Темпы роста ВВП данных стран, увеличение численности населения и объёмы внешнеторгового оборота постепенно опережают общемировые. Например, в 1950 г. на ведущие западные страны приходилось 56% мирового валового продукта, на азиатские – 19%. В 1992 г. доля Азии увеличилась до 33%, а Запада сократилась до 45%. По параметрам покупательной способности валовой внутренний продукт стран АТР больше, чем у США и ЕС [2, с.297]. Ещё одни интересные показатели подготовлены Российским центром исследований АТЭС (РЦИ АТЭ) при РАНХ и ГС. В докладе отмечается, что «за 2001-2014 гг. совокупный ВВП (по ППС) стран АТР увеличился с 29,6 до 67,5 млрд. долл., а удельный вес региона в глобальной экономике – с 57,6% до 62,6%»[6].

По оценкам ВТО, опубликованным за 2013 год («World Trade Report»), «среди основных тенденций развития мировой торговли в последние десятилетия выделяются относительно высокие темпы роста (развивающихся стран), примерно вдвое опережавшие темпы роста производства. Особенно быстро увеличивалась торговля развивающихся стран, повысивших свою долю

в мировом экспорте с 34% в 1980 году до 47% в 2011 году. Эта тенденция, как ожидают, будет действовать и в ближайшие десятилетия, причем развивающиеся страны могут опередить развитые государства по темпам роста внешней торговли и валового продукта в 2–3 раза»[7, с. 5].

С учётом всех этих трендов в докладе «Глобальные тенденции-2015» отмечалось, что в связи с созданием Азиатского валютного фонда, участниками которого планирует стать большинство азиатских стран, увеличивается возможность сокращения влияния МВФ. Это, в свою очередь, будет способствовать уменьшению роли как экономической, так и политической стран Запада.

Интересным показателем возрастания роли стран АТР в мире является и то, что влиятельный американский клан Ротшильдов перенёс свою штаб-квартиру из Лондона в Гонконг. Действительно, восточно- и южноазиатские страны являются хранилищами огромных золотовалютных резервов. 30 ноября 2015 года юань был включён в корзину резервных валют, наряду с существующей пятёркой резервных валют: долларом США, евро, фунтом стерлингов, йеной, швейцарским франком. Эксперты рассматривают это в качестве своеобразного начала ослабления гегемонии американского доллара в мировой финансовой системе.

Даже эти, далеко не все выявленные тенденции, отчетливо показывают, что заметно изменился расклад сил и на международной арене появился новый центр силы, мировые взаимоотношения больше не концентрируются только вокруг Евросоюза и США.

В свете всех этих векторов мирового развития вновь становится актуальным тезис такого общественного течения, как евразийство о том, что у России существуют два фронта её политики – западный и юго-восточный.

Необходимость обращения российского политического вектора на Восток предсказывали отечественные учёные ещё в конце XIX – начале XX вв. Представители евразийства отмечали, что необходимо использовать особенности своего геополитического положения и, не отказываясь от европейского пути, обратить внимание на иной вектор развития России – азиатский.

Осознание данных фактов привело российскую политическую элиту совместно с лидерами постсоветского пространства к идее создания единого интеграционного объединения – Единого экономического пространства, заложившего основу Евразийского экономического союза, включающего в себя такие страны-участницы, как Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Киргизская Республика и Российская Федерация. В будущем на основе этого объединения планируется создать более мощную наднациональную структуру – Евразийский союз.

Данные интеграционные процессы породили ожесточённые дискуссии в российской общественно-политической среде о целесообразности дальнейших интеграционных процессов в Евразии и выгоды их для России.

Представители оппозиции, в очередной раз эксплуатируя тезис о России как европейской державе, противостоящей вызовам из Азии, отстаивают идею

об отставании России от Запада вследствие неблагоприятного воздействия на нашу страну именно восточных народов и традиций [4]. Следствием подобных взглядов становится упрощённый взгляд на идеи евразийской интеграции и само течение евразийства, заложившего идеологическую основу России-Евразии как особого мира. Критики евразийства сводят его к позиционированию России в качестве полуЕвропы/полуАзии. Позволим себе не согласиться с данными взглядами.

Россия-Евразия представляет собой сложное и многогранное явление, сочетающее и снимающее в себе противоречие Европы и Азии; страна, где соединяется несоединимое в единое гармоничное целое. Участник евразийского движения Г.В. Вернадский [1, с. 24], проанализировав особенности географического пространства России, пришёл к выводу об отсутствии естественных границ между Европейской и Азиатской частями России, отрицании двух России – Европейской и Азиатской. Россия только одна. Это Россия-Евразия.

Данное особое цивилизационное, геополитическое, социокультурное пространство нуждается в повсеместном развитии. Продолжая традиции освоения территорий Урала, Арктики, Сибири, Дальнего Востока, заложенные отечественными первопроходцами, необходимо выработать стратегию пространственного развития уже в современных условиях и с учётом новейших технологий.

К сожалению, длительный период времени в представлении российской политической элиты господствовала иллюзорная идея разделения России на две части – Европейскую и Азиатскую. Предлагалось сконцентрировать основные инструменты развития только на «Европейской России», совершенно забыв про другую Россию – Азиатскую. Вследствие этого отсутствовала государственная политическая стратегия развития так называемых восточных территорий России: Сибири, Дальнего Востока. Последствием данных непродуманных действий стал хозяйственный упадок этих территорий и катастрофический демографический спад, отток населения с востока на запад России. Части либеральной общественности близки были идее раздела России на ряд «квазинезависимых» государств с аргументацией того, что большие российские пространства мешают её дальнейшему развитию, поэтому необходимо «сжать» территорию страны до размеров небольшого европейского государства, что позволит новой России вернуться в состав цивилизованных европейских народов. К счастью, данные концепции не были полностью реализованы, распад страны был предотвращён.

Однако и в настоящее время либеральное сознание части российской элиты (научной, культурной, экономической, политической) утилитарно оценивает дальнейшее развитие собственной страны. Данное мышление оперирует тезисами полезности, выгоды и не сочетается со стратегией развития страны. Экономически эффективным, по мнению представителей либеральной общественности, является внутреннее развитие страны по колониальному типу, где на Запад России доставляется сырьё с Урала и Западной Сибири, высокотехнологичное производство концентрируется вокруг крупных

мегаполисов, расположенных в европейской части России, а Дальний Восток получает сырьё из Восточной Сибири и Арктики, которое в дальнейшем будет перерабатываться в продукцию среднего уровня не без участия иностранного капитала и рабочей силы.

Взгляд на пространства собственной страны с позиций их сырьевого придатка демонстрирует императив отказа от инвестирования не только в государства Центральной Азии и Закавказья, но и в территории российского Крайнего Севера. Последние предлагается осваивать так называемым «вахтовым методом», что предполагает отсутствие инвестиций в строительство новой и модернизации старой инфраструктуры данного региона и «выкачивание» оттуда полезных ресурсов.

Логика такой «компрадорской буржуазии» ориентирована на восприятие части территорий России в качестве своеобразных колоний, где основная жизнь страны сконцентрирована на побережье, развитие которого осуществляется за счет перекачки ресурсов из внутренних районов в прибрежные, а оттуда на внешние рынки. Вместо национального развития и сохранения территорий выбирается путь рыночного, торгового фундаментализма, что чревато потерей Россией её прошлых приобретений, независимости и историко-политической, национальной идентификации.

Вместо лозунгов о необходимости прекратить кормить дотационные регионы страны, включая Сибирь, Дальний Восток, Курилы, Крым и т.д., аргументированными тезисами огромных финансовых затрат, совершенно не нужных с точки зрения либеральных антиконтиненталистов (что представляет собой образец стратегической недалёковидности), необходимо выработать комплекс мер, направленных на ускоренное развитие этих территорий стран в рамках восточного вектора российской интеграции в Евразии. Например, С. Черняховский выделил три направления развития востока России:

1. разработка и добыча полезных ископаемых;
2. развитие коммуникаций и инфраструктуры;
3. развитие промышленного потенциала этих территорий и его технологическая реконструкция [8, с. 9].

Согласившись в этом с учёным, дополним данный список ещё одной сферой: необходимостью формирования общей национальной, историко-политической идентификации.

Что касается первого направления, то невозможно бесконечно эксплуатировать сырьевые запасы этих территорий. Сырьевой путь развития страны – это путь в никуда, даже если это самый быстро окупаемый и простой путь развития. Тем более что по оценкам учёных разведанные запасы полезных ископаемых закончатся в самое ближайшее время. Подтверждение этих прогнозов озвучил Глава Сбербанка России Герман Греф, отметивший, что «запасы нефти и газа в России могут закончиться к 2028-2030 годам». Данные цифры он привёл в эфире программы «Познер» на «Первом канале» [3]. Новое тысячелетие требует диверсификации не только экономики отдельно взятой страны, но и мира в целом. Необходимы изменения в сознании мировой элиты – понимание того, что потребительское отношение к планете не может

продолжаться бесконечно; поэтому, вместо тотального использования сырьевых ресурсов следует опираться на инновационный потенциал новых фундаментальных технологий, предполагающих единство природы и сообщества людей, т.е. созерцательно-реформирующий путь дальнейшего развития, а не радикально-преобразующий.

Второе и третье направление, безусловно, жизненно необходимы для России. Это позволит плотнее связать так называемые «европейскую» и «азиатскую» части России экономически, инфраструктурно, социокультурно. Это, в свою очередь, позволит реализовать четвёртое направление российской интеграции – укрепление национальной идентичности населения страны. Без этого удержать эти территории в составе современной России будет затруднительно. Неосвоенные пространства подвержены либо «ползучей», либо активной экспансии. Глупо надеяться, что на ресурсы данных регионов в мире не найдётся желающих. Государствообразующим этносом России является русский народ, а его численность на зауральских территориях стремительно продолжает падать. Например, с 2010 года Хабаровский край потерял в результате миграции более 8000 тысяч человек (почти все русские). Согласно Росстату, население края сокращается уже больше 20 лет. За первое полугодие 2016-го года на запад России мигрировало больше населения, чем приехало в Хабаровский край. В то же время, почти на 30% вырос приток мигрантов из-за рубежа, в основном из Азии [5, с. 4]. Зауралье и Приамурье, где проживают коренные, малочисленные народы, очень часто ориентированы на Юго-Восточную Азию, и без сильной связи с центральной Россией и её другими частями данные регионы постепенно станут чувствовать себя частью иной системы. Данная проблема характерна не только для этих территорий, но и для других «оторванных» пространств современной России. Поэтому фактором выживания страны является разработка политической элитой стратегической модели развития российского государства, которое бы обеспечило единство страны не только территориальное, но и идентификационное. Возможно, планируемый законопроект «О российской нации» послужит первичным кирпичиком в решении этой проблемы. Централизованная, политически стабильная и мыслящая себя единой страна является выгодным вложением финансовых средств и западных и восточных инвесторов.

Список литературы

1. Вернадский Г. Начертание русской истории. М.: Эксмо, 2014. 336 с.
2. Гаджиев К.С. Геополитика: учебник. М., 2011. 479 с.
3. Греф предсказал исчерпание нефти в России к 2030 году / <http://www.forbes.ru/news/329765-gref-predskazal-ischerpanie-nefti-v-rossii-k-2030-godu> (дата обращения: 10.11.16)
4. Иноземцев В.Л. Не потеряться во времени // Литературная газета. № 36. 10 января 2015 г./ www.lgz.ru
5. Марьясин В. Есть ли у Приамурья русское будущее? // Литературная газета. № 43 (6573) от 2016 г.

6. Обзор экономической ситуации в Азиатско-Тихоокеанском регионе (май 2015 г.). Российский центр исследований АТЭС (РЦИ АТЭ) при РАНХиГС.
7. Сафронов С. Всемирная торговая организация докладывает // Независимая газета. 2013. 7 августа.
8. Черняховский С. И сушей, и морем // Литературная газета. № 41 (6483). 2016 г.

References

1. Vernadskij G. Nachertanie russkoj istorii. M.: Eksmo, 2014. 336 p.
2. Gadzhiev K.S. Geopolitika: tutorial. M.,2011. 479 p.
3. Gref predskazal ischerpanie nefti v Rossii k 2030 godu / <http://www.forbes.ru/news/329765-gref-predskazal-ischerpanie-nefti-v-rossii-k-2030-godu> (date of access: 10.11.16)
4. Inozemtsev V.L. Ne poteryat'sya vo vremeni // Literary newspaper. No. 36. 10 Jan 2015/ www.lgz.ru
5. Mar'yasin V. Est' li u Priamur'ya russkoe budushhee? // Literary newspaper. No. 43 (6573) from 2016.
6. Obzor ehkonomicheskoy situatsii v Aziatsko-Tikhookeanskom regione (maj 2015 g.). Russian APEC study center (REC ate) at Ranepa.
7. Safronov S. Vsemirnaya torgovaya organizatsiya dokladyvaet // The independent newspaper. 2013. 7 Aug.
8. Chernyakhovskij S. I sushej, i morem // Literary newspaper. No. 41 (6483). 2016.